

Старик сперва спросил, зачем мне всё это? Зачем я хочу возродить клан и зачем вообще хочу стать шиноби? Никогда не задумывался об этом. Плыл по течению. Думал, что во мне играет кровь Узумаки, хотя может быть так и есть. Может быть, я так думал потому, что мне было так легче. Но немного поразмышляв, я ответил. Так уж получилось, что я джинчурики, и за мной вскоре начнётся охота. Я родился в этом мире. Мне дали второй шанс. Я хочу жить. Не хочу умирать снова. Став сильным, я смогу постоять за себя и своих близких, а восстановив клан, у меня будет опора. Столп, на который всегда можно будет опереться. Дом, куда можно будет вернуться. Не хочу служить лицемерной Конохе. От слова совсем. Просто нет желания. Ведь, скорее всего, если бы я, как канонный Наруто, родился один, то был бы изгоем, презируемым всеми. Хочу вернуть Узушио, чтобы найти место, где меня уважают не только из-за статуса сына Хокаге. Ну, и конечно же квест с весьма ужасным наказанием, к этому подстрекает. Но старику я об этом не сказал.

Думаю, не будь у меня «системы» с её «разумом игрока», я бы плевался от отношения Коноховцев ко мне. Гнев и ненависть скрытая под маской вежливости и благодарности. Тошнит.

Услышав мой ответ, старик провёл мне целую лекцию. Рассказал, как найти выживших Узумаки, но для этого нужен хотя бы средний контроль чакры. За не имением этого, буквально разжевал, что такое чакра и с чем её едят. В принципе, обо всё этом я знал из аниме, но не так глубоко. Даже Цунаде толком нам с Мито ничего не объясняла, наверное, думала, что мы всё равно не поймём.

Если обобщить всё, что мне сказали, получается, что очевидно, каждый шиноби имеет некий объём чакры или резерв. Есть определённые уровни. Как раз иероглиф «ген» в слове «генин» является обозначением этого самого «нижнего» предела — условной единицы расчёта объёмов чакры. «Чу» — средний, а «Джо» — высокий. Отсюда и пошли названия тех самых рангов ниндзя. Старик сказал, что объём моей чакры уже на уровне «Джо», но вот контроль...

Собственно говоря, сижу и медитирую посреди макового поля в своём подсознании. В реальности тоже медитирую. Интересно, это можно назвать медитацией в квадрате?.. В спину недовольно дышит Кьюби, но не мешает. Он, после того случая, вообще какой-то тихий стал. Надо будет позже поговорить с ним. Хотя я уже пытался, результат один — молчит и дуется.

— Наруто, не отвлекайся, — строго сказал Ашина, сидящий передо мной.

Мысли постоянно уходят куда-то не туда. Мне нужно сконцентрироваться... Так, представить чакру.

— Представь свой внутренний очаг чакры чуть ниже пупка, свою кейракукей, систему меридиан. Система каналов чакры пронизывает всё тело и, так же как и кровеносные сосуды, она соприкасается и взаимодействует с каждой живой клеткой в нём, и проходит через каждый орган. Представь, как она движется по твоему телу... Почувствуй её тепло.

Проще сказать, чем сделать...

В подсознании нет «системы». Я могу спокойно ощутить чакру и задействовать её, полагаясь на «систему», но без неё, это куда сложнее. Даже учитывая, что на тренировках с Цунаде я смог нивелировать дебафф от эффектов крови Узумаки и Джинчурики, мой контроль не далеко ушёл от нуля...

По виску скатилась капля пота.

— Не напрягайся. Глубоко вдохни, задержи дыхание и попробуй снова, — мягко произнёс старик. — Контроль чакры — это одна из важнейших составляющих для любого шиноби.

— Фу-ух... Не могу больше. А-сан, давай сделаем перерыв, — протянул я, откинувшись назад.

— Хорошо, — кивнул он. — Я понимаю твою проблему. Среди Узумаки это было довольно распространено. Переизбыток чакры... В твоём возрасте, я страдал от этого же недуга. Хотя не знаю точно, проклятье это, или же дар...

Он сделал небольшую паузу, прикрыл глаза и погладил свои усы.

— Я признаю талант твоего мастера, или, как ты его называешь, Эро-сенсея. Однако... Он не знает как тренировать Узумаки из главной ветви. Он считает, что нужно укрепить тело, не спорю, это важно, но толку от этого будет мало. Невозможно укрепить чакроканалы и кровеносные сосуды обычными тренировками. Чакра и кровь главной ветви Узумаки куда сильнее, чем у любого-другого шиноби, даже чем у Узумаки из побочной ветви. И далеко не каждый сможет совладать с ней без поддержки.

— Что вы имеете в виду? — спросил я, приподнявшись на локтях.

— Помнишь печать на лбу у своей сестрицы? Нинпо Созо Сайсей — Бьякуго но Дзюцу, или проще, Сила Сотни.

— Ага, а она-то здесь причём?

— Эта техника произошла от Нинпо Тамасши но Фуне, Техника Сосуда Души, которую главная ветвь Узумаки использовала, для запечатывания излишков чакры у молодых наследников. Я надеялся, что не придётся её использовать, но, похоже, выхода нет.

— Вы не хотели её использовать? Есть риск?

— Риск есть всегда, мой юный друг... Давай я расскажу тебе об этой технике, — улыбнулся Ашина, погладив усы. — Эта техника — древнее секретное джуиндзюцу, передаваемое главной ветвью клана из поколения в поколение. Точно неизвестно, кто и когда изобрёл эту технику, но, согласно легендам, её корни уходят далеко в эпоху до Рикудо Сэннина.

— А разве тогда была чакра?... — спросил я.

— Никто точно не знает... Тамасши но Фуне, использовалась довольно часто внутри главной ветви клана, чтобы подавить бушующую чакру подростков, дабы те не навредили своему телу. Однако... Сдерживание чакры, это не единственное, на что способна данная техника. Джуин имеет три уровня. Каждый уровень накапливает определённое количество чакры. Представь, что твой внутренний очаг — это кувшин, эта техника создаёт ещё три и забирает все излишки из первого, но также она забирает и используемую тобой чакру. А когда печать снимают, объём чакры возрастает до уровня биджу!

— Что вы имеете в виду?

— Из-за смешения всех уровней печати, объём...

— Да нет, я не об этом! Почему она поглощает используемую мной чакру?

— Она поглощает все ниндзюцу, что ты будешь использовать. В бою это может стоить тебе

жизни. В моё время, молодые наследники Узумаки могли не переживать по этому поводу и спокойно ждать, пока печать не снимут, ведь с ними всегда были телохранители, но ты один. Ты можешь умереть. Это первый риск. Второй, на поддержание печати уходит львиная доля твоего резерва. Пока будет активна печать, ты сможешь использовать лишь четверть от всего своего резерва. Будешь неосторожен и умрёшь от истощения.

— Второе — неважно. Ведь именно поэтому её и использовали, для усмирения буйной чакры. Тем более, я джинчурики, и от истощения навряд ли умру. Да и, скорее всего, если прям сильно прижмет, думаю, можно будет взять немного чакры из, как вы сказали, кувшинов. Как сестрица Цунаде. Думаю, принцип тот же. Меня вот, что зацепило, этот джуин поглощает чакру из техник... А если поглощать им техники противников?

— Интересная мысль, я даже не задумывался об этом... Если немного изменить структуру джуина, может и получится. Но печать ставится на лоб, в точку пересечения тенкецу Врат Начала и Врат Исцеления. Будешь головой ловить вражеские атаки?

— А если ставить на руку?

— Это опасно. Я не знаю, как в таком случае поведёт себя печать...

— У меня «система», А-сан. Всё будет в порядке!

— Не доверяю я ей...

— Я тоже... Но плевать, ставь печать!

— Хорошо. Но, если что-то пойдёт не так, я тут же прекращаю!

— Договорились!

Темнело. Люди спешно покидали улицы, расходясь по домам. Путник в тёмном плаще с капюшоном остановился перед трактиром «Хромой Осёл», постоял немного, прислушиваясь к гулу голосов. Трактир, как всегда в это время, был полон народу. Зашёл внутрь.

Трактирщик поднял голову от бочки с солеными огурцами и смерил гостя взглядом. Чужак, все ещё в плаще, стоял перед стойкой твердо, неподвижно и молчал.

— Чего вам, уважаемый?

— Васаби.

— Васаби, значит... Прошу за мной, — трактирщик вытер руки полотняным фартуком и вышел из-за стойки.

Путник молча последовал за ним. Они остановились перед столиком, в конце зала, где сидел одинокий мужчина с длинными колючими белыми волосами. Он сидел и что-то записывал на лист бумаги с похотливым выражением лица.

— Кхм... — как только трактирщик ушёл, путник кашлянул в кулак и снял капюшон.

— Ты пришёл, — лицо беловолосого тут же стало серьёзным. — Присаживайся. Саке?

— Нет, спасибо.

— Какие новости?

— Я узнал, что они ищут... — обернувшись, и убедившись, что их не слушают, проговорил мужчина.

— Хм?

— Это какой-то сосуд, и для него нужна кровь Узумаки. Говорят, с его помощью можно уничтожить всю чакру этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/12879/260308>